На публикацию «Вестей» № 812 от 5 июня 2013 года «Кто «заказывает» министров Камчатки?» следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю ответило с похвальной скоростью.
Следственные органы изрядно возмутились предположением автора о некоем политическом заказе на камчатских министров (шесть уголовных дел за последние два с половиной года и еще четыре на подходе). Самое время процитировать заявление следственного управления: «Что касается сообщений о том, что уголовные дела и преследование бывших министров имеют некий политический контекст, заявляем, что следственное управление Следственного комитета РФ по Камчатскому краю – ВНЕ ПОЛИТИКИ (Выделено мной – Авт.) и стоит на страже закона, независимо от должности, занимаемой лицом, совершившим преступление».
Сначала окунемся в историю десятилетней давности. Вспомним уголовное дело, которое возбудили против действующего тогда губернатора Камчатской области Михаила Машковцева из-за превышения полномочий. Годом раньше, в 2002-м году, Михаил Машковцев разрешил ловить на реке Озерной рыбу, не получив на то разрешение Москвы. Столичные чиновники поменяли тогда правила «большой рыбалки». Они отобрали право у регионов самостоятельно увеличивать общедопустимые уловы.
К примеру, если полтора миллиона особей нерки за-шли на нерест в Курильское озеро (на специальной станции ТИНРО этот подсчет ведется с точностью до десяти особей), значит озеро заполнено до оптимальной величины. Зайди туда еще пятьсот тысяч гидробионтов - и наступит экологическая катастрофа. Рыба просто «передавит» друг друга. 2002-й год оказался самым урожайным на нерку. И когда ситуация на Курильском озере стала угрожающей, губернатор объявил чрезвычайное положение, разрешив при этом рыбакам ловить рыбу. Начни он свое решение согласовывать с Москвой, случилось бы непоправимое. Разрешение из Первопрестольной приходило, как правило, с опозданием на 20-30 суток. Быть или не быть экологической катастрофе – решали два-три дня. Решение Михаи-
ла Машковцева было обжаловано тогдашним прокурором Александром Войтовичем. У губернатора было десять суток на прекращение «противоправных» действий. По истечении десяти суток он отменял свое постановление, но потом, меняя формулировку, издавал очередное постановление, по сути оставляющее все на прежних местах. Вот так, при полном взаимопонимании сторон, три раза опротестовывалось решение губернатора Машковцева. А потом и путина прошла. Губернатор получил благодарность рыбаков и еще больше укрепил свои позиции. Вроде все остались довольны…
Через год все изменилось, когда Борис Невзоров, в то время будучи главой Усть-Камчатского района, решил пойти на выборы губернатора Камчатской области. Тягаться с Машковцевым ему было сложно, мягко говоря, бесперспективно. Но непомерные амбиции всегда являются плохим советчиком, и Усть-Камчатский функционер рискнул. Полагаю, тогда и появилось уголовное дело против Михаила Борисовича. В те не очень далекие времена господин Невзоров водил тесную дружбу с прокурором Камчатской области Александром Войтовичем. Наверное поэтому возбудить уголовное дело против Машковцева – главного конкурента Невзорова – не составило большого труда. В 2004 году Михаил Машковцев, имея уголовное дело на своих плечах, выиграл губернаторские выборы. Невзоровская затея обернулась против него же. Уголовное дело прекратили в 2005 году за недоказанностью.
Можно ли считать уголовное дело, возбужденное против Михаила Машковцева,

политическим заказом? На мой взгляд, безусловно. Но следователи и главный камчатский прокурор считали иначе. Они утверждали, что находятся вне политики. Но их заявлениям верили разве что озерновские гидро-
бионты.
С тех пор немало воды утекло. Но следственные органы всегда оставались избирательным орудием государственной политики. Если у кого-то есть желание оспорить сие невинное предположение, пусть подумает, почему до сих пор не возбудили уголовное дело против бывшего министра обороны РФ Анатолия Сердюкова? Руководимое им ведомство нанесло ущерб государству на сумму более 15 миллиардов рублей!
Сужая масштабы политических церемоний до размеров Камчатской политсуеты, вспомним еще раз два уголовных дела, возбужденных против главы администрации Петропавловск-Камчатского городского округа, бывшего министра ЖКХ и энергетики Камчатского края Алексея Алексеева. В паланском деле в актах приема строительных работ стоят еще пять подписей. Но дело возбудили против одного Алексеева. Про второе уголовное дело газета подробно рассказывала («Вести» № 812 от 05.06.2012), поэтому повторяться не буду. Следователи предпочитают не комментировать этот вопрос, считая, что Алексеев всех заставил, и точка.
Забавно смотреть, как меняется правосознание камчатского следственного комитета в уголовном деле, возбужденном против третьестепенного клерка из министерства образования Камчатского края. Он виноват лишь в том, что готовил документы (!) на подпись сначала министру образования, затем заместителю министра образования. Следуя логике следственных органов, тогда нужно привлечь к уголовной ответственности машинистку, которая печатала «уголовные» документы и производителя бумаги, на которой появились судьбоносные строчки.
Противоречия в подходах к алексеевскому делу и делу минобра настолько явные, что следствие начало уже поворачивать и смещать обвинительные акценты в деле против министра образования Виктора Тюменцева. Что это, как не политическая игра? Более того, наше предположение оказалось провидческим («Вести» № 612 от 05.06.2013), и Алексею Алексееву «шьют» третье уголовное дело.
Наивно предполагать, что камчатское следственное управление остановится на достигнутом. По нашим сведениям, в скором времени, как говорится, «стрельнут» еще два уголовных дела: одно против министра здравоохранения Камчатского края Татьяны Лемешко, другое - против министра транспорта и дорожного хозяйства Юрия Зубаря. Последних трех фигурантов: Тюменцева, Лемешко и Зубаря - объединяют федеральные целевые деньги, выделенные в рамках национальных проектов. Именно их министерствам выпало осваивать львиную долю указанных средств.
Камчатское лето становится все горячее. Ведь в сентябре ожидаются массовые кадровые перестановки в федеральном правительстве. В том числе освобождается место министра Министерства развития Дальнего Востока и полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном Федеральном округе Виктора Ишаева. На его место, по версии аналитиков, рассматривается кандидатура нашего губернатора Владимира Илюхина. Вот конкуренты и стараются. Чем больше уголовных дел заведут против камчатских министров, тем меньше шансов у Владимира Илюхина стать полпредом.
Самое верное средство для нашего губернатора положить конец всем кривотолкам –

идти на прямые выборы. По результатам проведенных социологических исследований его положительный рейтинг оценивается от 55 до 65 процентов. Он успел многое сделать за три года своего губернаторства. Получив такой мандат от населения Камчатского края и позитивную оценку своей работы, Владимир Илюхин мог бы легко отбить от себя все нападки и закрыть рот своим клевретам. Но, увы, время ушло. Последний срок, когда еще можно было пойти на подобный шаг, 9 июня, прошел. Назвать спокойной обстановку в самом правительстве Камчатского края, на мой взгляд, сложно. Когда правительство находится под постоянным прицелом следственных органов, теряется дух команды инициативной и профессиональной. Начинается симуляция некоего единения, на деле же обостряется борьба внутри элит за влияние, за выживание, в конце концов. В такой среде всегда и легко вербуются перебежчики. Получают возможность к возвышению те, кто громче крикнет «Я свой!». Чаще всего его способности ограничиваются уровнем извергаемого звука. Теряется возможность реально оценивать события. Начинается расшатывание и деморализация команды изнутри. Поэтому выход может быть один – идти на прямые выборы на следующий год. И тогда проявится все. Появится возможность управлять ситуацией, а не идти за ней в след.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.